

Конечно мгновенно вскочила на ноги, вцепившись смертельной хваткой в диван, и принялась судорожно искать шупальце и его источник. Но она ничего не нашла, и это мало способствовало тому, что кровь запульсировала в ее жилах. Глаза медленно, неохотно успокоились, и она посмотрела вниз, чтобы понять, было ли то, что она видела, реальным, касалось ли оно ее.

Она оцепенело сглотнула, обнаружив на себе всего одну улику. Не капельки слизи или разрыв на одежде, а клочок тетрадной бумаги, торчащий из корсета ее униформы. Дрожащими руками она потянулась вперед, чтобы вытащить его.

Сложенный пергамент оказался слишком тяжелым для ее руки. И все же с жутким любопытством она развернула бумагу и начала читать.

"Широнэ".

Откуда они знают это имя?! Этот вопрос эхом отдавался в ее голове, а в сердце нарастал страх. Неужели ее сестра каким-то образом замешана в этом? Если да, то это настораживало. Если нет, то вопросов становилось еще больше.

"Широнэ,

Надеюсь, тебе лучше. Я починил тебя, как мог. Экзистенциальный ужас и галлюцинации исчезнут к концу месяца.

Скажи своему хозяину, чтобы следил за тем, кому позволяет разгуливать по окрестностям своих питомцев".

Госпожа И

Конечно чуть не стошнило. Она вдруг почувствовала призрачные ощущения: по лицу и шее пробежали усики, безупречные ногти с потусторонним изяществом пронеслись по ее сознанию, а кончики пальцев соединили разбитые мысли воедино.

Лицо ее стало бледнее волос, и она положила записку на стол, зарывшись лицом в руки. Кто и что могло забрести в этот уголок сверхъестественного без ведома Риаса или ее брата?

"Конечно!"

Ее ужас прервал голос Риаса, заключившего ее в объятия. Конечно ответила ему, как никогда раньше. Инстинктивно она понимала, что Риас мало что может сделать, чтобы защитить ее от того, кем бы ни была Аза. Эмоционально ей было все равно. Риас и ее присутствие означали безопасность, доброту, понимание, любовь, Дом. Она нуждалась в этом прямо сейчас.

И хотя ей не нравились девушки, она должна была признать, что мягкая грудь Риаса помогала ей успокоить нервы. Мягкость, тепло, биение сердца, которое не давало ей расслабиться, зная, что Риас рядом.

Она перевела взгляд на Кибу, который стоял рядом с ними и вежливо молчал, держа в руках бутылку с водой.

Без слов Конечно отстранилась от объятий и протянула мечнику руку. Кибэ протянул ей бутылку, и она не спеша выпила ее из горлышка. Она могла поклясться, что чувствует, как ее тело снова становится увлажненным, как будто кожа стала менее плотной.

Она терпеливо молчала, сглатывая, а затем уставилась в пол. "Спасибо".

Они знали, что это не только за воду.

"Конечно, что случилось? Мы не нашли на тебе никаких повреждений, но ты выглядела так, будто прошла через ад", - обеспокоенно спросил Риас.

Конечно сначала не ответила, пытаясь прийти в себя. Что было на самом деле? Что было ее обрывочными воспоминаниями? "Падший ангел вернулся с друзьями. Трое из них. Они хотели убить извращенца".

"Убить его?" в замешательстве повторил Киба.

"Полагаю, уничтожить его священное снаряжение - это план, но... казалось, что сначала они попытаются завербовать его или, по крайней мере, извлечь его", - смущенно сказал Риас. Священные шестеренки были редкостью. Иметь их в качестве врага было плохо, да, но Иссей был обычным человеком, не знающим ничего о сверхъестественном - насколько ей и Соне было известно, по крайней мере. Тем не менее, хотя действия падших ангелов и были странными, в них не было ничего невероятного.

"Теперь их нет", - продолжала Конечно с величайшей прямоотой.

"То есть они мертвы? Или сбежали?" в замешательстве спросил Риас.

"Нет, я имею в виду, что их нет", - повторила Конечно, запинаясь при воспоминании об усиках из неведомых миров, о силе сверх силы, просачивающейся из глубин, откуда они появились... Она покачала головой, собираясь с силами, прежде чем окончательно распасться. "Она была безумна. Аза, спутница извращенца. Она была в бешенстве и сделала все, чтобы они ушли. Я не знаю, где они сейчас и что с ними случилось. Только то, что они исчезли. Исчезли в Бездне".

Воздух стал еще холоднее, когда Конечно повторила эти слова.

Риас долго и пристально смотрела на свою храбрую, сильную ладью и понимала, что все, чему она стала свидетелем, ужасно. "Конечно, что с тобой случилось? Что она с тобой сделала? хмуро спросила Риас.

Конечно почти улыбнулась. Риас серьезно относилась к тому, чтобы относиться к пэркам как к членам семьи. Любому, кто ее знал, было очевидно, что принцесса Руин внутренне негодует от мысли, что какой-то чужак явился и так обидел ее драгоценную служанку.

"Она ничего мне не сделала, Риас, - честно ответила Конечно. Иначе Риас могла бы сделать то, о чем они все пожалеют. "Просто она была... такой сильной. Когда она высвободила ее, мой разум просто... я не могу этого объяснить, я как будто весь мой разум был переполнен и не мог с этим справиться".

Риас нахмурил брови, а Киба выглядел задумчивым и обеспокоенным.

"Думаю, она исцелила меня. Или кто-то из ее знакомых. Потому что я не думаю, что вернулась сюда сама", - тихо сообщила Конечно.

Риас выглядел еще более озадаченным и встревоженным, чем раньше, но он отмахнулся от этой мысли. "Мне очень жаль, Конечно. Я не должен был отправлять тебя одну, не зная хотя бы,

с чем мы имеем дело", - искренне извинился Риас.

Конек покачала головой. Как бы ни хотелось какой-то глубокой, безумной части ее еще не затянувшейся душевной раны выплеснуться наружу и обвинить Риас, она не собиралась этого делать. "Мы следили за падшим ангелом и за тем, что ей было нужно. Мы не могли знать, что за извращенцем охотится кто-то гораздо хуже".

Извиняющийся взгляд Риас не изменился, даже когда она кивнула в знак признания слов Конек. "Ты можешь вспомнить что-нибудь еще?"

Конек кивнула, чувствуя, как пересохло и сжалось горло еще до того, как слоги оказались на языке. Она отпила еще глоток воды, прежде чем произнести единственную фразу, в которой была уверена, что она должна быть абсолютно реальной.

Потому что это эхом отдавалось в каждом уголке ее сознания.

"Она сказала, что ее зовут Азатот".

Выражение лица Риас представляло собой сокровищницу переменчивых выражений. Сначала это было непонимание, пока она искала в памяти значение имени. Затем наступил шок, когда пришло узнавание. Затем побледнела от ужаса.

А потом пришел страх.

Благородная дьяволица быстро встала и тут же пожалела об этом, так как привлекла к себе еще большее беспокойство. На мгновение она выглядела растерянной, и Конек поняла, что разрывается между тем, чтобы успокоить Конек и броситься на поиски способа справиться с этим. "Я должна связаться с братом. Он должен знать, если уже не знает", - сказала она, заставляя свой голос оставаться спокойным.

Оба смотрели, как она уходит, а Киба непонимающе смотрел на Конек. "Кто такой Азатот?" - спросил он, нахмутив брови.

Конек почувствовала, как ее душа замирает, словно произнесенное имя привлекло внимание сущности, о которой шла речь. "Понятия не имею", - призналась она.

Это не было ложью. Она понятия не имела, кто такая эта Азатот. Только то, что она была могущественной. Возможно, даже больше, чем супердьявол, с которым Риас собиралась связаться.

"Эй, Конек? Это твое?" спросил Киба, взяв записку со стола и изучив ее.

Конек сдержала свою реакцию, уставившись на пустой лист бумаги. Она чувствовала, как что-то внутри нее кричит, плачет и забивается в угол, чтобы спрятаться. Внешне же она просто пожала плечами.

Она лишь молилась, чтобы письмо не солгало о том, что это продлится всего месяц. Иначе она не была уверена, что сможет так жить.

Конец главы